

БАРТОШ Александр Александрович — член-корреспондент АВН, эксперт Центра военно-дипломатического анализа и оценок Лиги военных дипломатов (aerointel@mail.ru)

САММИТ НАТО В ВАРШАВЕ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (как осуществляется переход от виртуальной к реальной опасности военного столкновения)

Аннотация. Автор показывает, что решения саммита НАТО в Варшаве по стратегии сдерживания и обороны носят выраженный антироссийский характер и способствуют дальнейшему обострению международной обстановки.

Активизация военных приготовлений Альянса с опорой на «чикагскую триаду», построенную на сбалансированном сочетании ядерных сил, противоракетной обороны и сил общего назначения и ПРО, ставит мир на грань серьезного военного конфликта.

В статье рассматриваются провокационные и противоречащие международным законам действия США и НАТО по совершенствованию ядерного потенциала передового базирования в Европе при его тесной увязке с системой стратегической ПРО США.

Ключевые слова: Варшавский саммит, стратегия, сдерживание и оборона, ядерное оружие, «гибридная война», «чикагская триада», проецирование силы, угроза

На саммите НАТО в Варшаве 8–9 июля 2016 г. сделаны знаковые шаги по дальнейшему обострению геополитического противостояния между Западом и Россией. В решениях политиков получили закрепление несколько направлений военно-силового и информационного давления, реализация которых переводит предшествующие рассуждения о некоей виртуальной опасности войны к осознанию реальности военного столкновения. В центре внимания саммита и последовавшего за ним заседания Совета Россия–НАТО были отношения между Альянсом и нашей страной. Лейтмотивом итогового коммюнике саммита стало традиционное заявление: «Североатлантический союз не стремится к конфронтации и не представляет угрозы для России». Однако это слова, а действия и планы Альянса свидетельствуют о другом...

Военное строительство НАТО

Прежде всего, на саммите дана политическая установка на дальнейшее «ползучее» наращивание сил, военной техники и вооружений НАТО по всему периметру российских границ на Востоке. Решения саммита направлены на создание политических и военных условий, подготовку сил и средств, объектов инфраструктуры для развязывания против России войны нового типа, стратегия которой получила «обкатку» 24 марта 1999 г., когда по Югославии в ходе неспровоцированной агрессии силами США и НАТО были нанесены массированные ракетно-бомбовые удары.

На берегах Вислы получила новый импульс инициативная наступательная и доминирующая стратегия Запада на широкое противостояние с Россией и укрепление сдерживания на восточных границах НАТО.

Опорой этой стратегии служат последовательное внедрение на континент и морские пространства у границ России системы стратегической ПРО США и шаги по обеспечению оперативного взаимодействия с силами ПРО НАТО, совершенствование американского тактического ядерного оружия в Европе и привлечение союзников к учениям по его применению, наращивание превосходства НАТО над Россией в обычных вооружениях.

В практическую фазу вступило создание позиционных районов системы стратегической противоракетной обороны США и ее сопряжение с объединенной системой натовской ПВО/ПРО. Президент РФ Владимир Путин на недавнем совещании с представителями российского Министерства обороны отметил, что «пусковые установки, которые будут размещаться после введения в строй баз в Румынии и Польше, могут быть легко использованы для размещения ракет средней и меньшей дальности», способных решать задачи наступательного характера. Особую опасность обуславливает положение американской доктрины «наступательного ядерного сдерживания путем устрашения» о возможности применения стратегического и тактического ядерного оружия в первом «превентивном и упреждающем» ударе по потенциальным противникам, в число которых входит и Россия.

В соответствии с «Планом действий по повышению боеготовности Альянса» (принят на саммите в Великобритании)¹ осуществляется развитие его военной инфраструктуры за счет увеличения числа объектов заблаговременного складирования вооружения и военной техники на территории восточноевропейских стран, формирования в странах Балтии, Болгарии, Польше, Румынии, Венгрии постоянных органов управления группировками ОВС НАТО, а также передовых координационных центров по приему войск усиления;

К 2017 г. планируется сформировать и дополнительно разместить в Латвии, Литве, Польше и Эстонии четыре многонациональных батальона, а также многонациональную бригаду под командованием штаба дивизионного уровня в Румынии.

Реализуется решение об увеличении численности контингента сил реагирования НАТО с 13 до 40 тыс., «острием» которых становятся совместные силы сверхбыстрого реагирования.

В результате этих и некоторых других мер «за счет размещения в странах Центрально-Восточной Европы и Балтии дополнительных воинских контингентов, создания развитой инфраструктуры, складской и транспортной сети Североатлантический союз получает возможность для резкого наращивания группировки возле российских границ» [Кучинская 2016].

Важным представляется решение НАТО о создании собственной службы разведки и безопасности, на которую будут возложены задачи разведывательного обеспечения операций Альянса. В Варшаве объявлено о направлении осенью этого года разведывательных самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией АВАКС–НАТО для наблюдения за обстановкой в Сирии. При этом Альянс заявляет, что не является стороной – участницей конфликта.

О напряженной военно-политической активности Организации Североатлантического договора свидетельствует и сокращение сроков между очередными саммитами с обычных двух до одного года. Очередной саммит пройдет в Брюсселе в новой штаб-квартире Альянса в 2017 г.

Формирование пояса сдерживания России

Еще одним элементом перманентного военного давления НАТО на Россию является курс на расширение Альянса за счет приема сопредельных с Россией государств. Главные усилия сосредоточены в первую очередь на Украине. Для придания нужной динамики этому процессу Западу удалось «продать» прием Киева в ассоциированные члены ЕС, что само по себе является не конечной

¹ Readiness Action Plan. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2014_12/20141202_141202-factsheet-rap-en.pdf (accessed 25.08.2014).

целью, а этапом на пути полноправного членства Украины в НАТО. Подобные маневры совершаются вокруг еще двух государств постсоветского пространства – Грузии и Молдавии. Одновременно планируется новый этап расширения за счет нескольких балканских стран. Прогресс на пути дальнейшего расширения НАТО будет в существенной мере способствовать созданию вокруг России пояса враждебных государств из числа государств Балтии и Восточной Европы, возможно, и государств Скандинавского полуострова. Задача сдерживания России активно прорабатывается в различных исследованиях корпорации РЕНД [Shlapak, Johnson 2016: 16; Olivker, McNerney, Davis 2015: 29]. Некоторые из предложенных исследователями идей получили воплощение в решениях саммита, в частности касающихся приоритетного развития общей направленности военного строительства на превращение Альянса в многофункциональную организацию, способную к глобальному проецированию силы в рамках формирования натоцентристской модели глобального доминирования.

С этой целью в решениях саммита делается упор на дальнейшее развитие партнерских проектов, таких как Партнерство ради мира, Стамбульская инициатива и Средиземноморский диалог, за счет подключения к ним новых государств. В этом контексте перспективными партнерами считаются Иордания, Ливия, Египет, государства Персидского залива. НАТО широко распахивает двери своей новой штаб-квартиры для государств, желающих учредить дипломатические миссии связи. В мае Североатлантический совет удовлетворил подобные просьбы Бахрейна, Катара, Кувейта, Израиля и Иордании. Партнерские проекты НАТО активно используются Вашингтоном для расширения масштабов военно-технического сотрудничества с отдельными региональными государствами на Ближнем и Среднем Востоке, в зоне Персидского залива, а также в АТР с целью создания глобальной системы ПРО.

Ядерное оружие в стратегии НАТО

Закрепляется курс на полную интеграцию ядерного и неядерного сдерживания России. При этом Североатлантический альянс не отказался от планов, предусматривающих нанесение упреждающих и превентивных ядерных ударов. В итоговом коммюнике подчеркивается: «Сочетание ядерных и обычных вооружений со средствами ПРО остается сердцевиной нашей стратегии»¹. Основу ядерного сдерживания НАТО формируют американские ядерные боеприпасы передового базирования в Европе (около 300 авиабомб типа В-61-12, каждая мощностью до 360–400 килотонн в Бельгии, Италии, Нидерландах, ФРГ и в азиатской части Турции), а также стратегические и тактические ядерные вооружения Франции и Великобритании.

Создание потенциала для глобального проецирования силы

Важной частью стратегии глобального доминирования США являются американские силы и средства, дислоцированные в Европе. Это около 80 тыс. военнослужащих на 39 базах в 15 странах Европы. При этом, по данным Корпорации РЕНД, около 49% и 43% опрошенных соответственно в США и странах НАТО выступают за участие Альянса в военных операциях за пределами зоны ответственности НАТО [Olivker, McNerney, Davis 2015: 6].

Более того, авторы доклада корпорации РЕНД «Укрепление сдерживания на восточных границах НАТО» Дэвид А. Шлапак и Майкл Джонсон предлагают, в частности, «для уверенного сдерживания российской агрессии» дополнительно

¹ Warsaw Summit Communiqué. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm; Доступ: <http://riss.ru/analitics/32045/> (accessed 11.07.2016).

разместить в Восточной Европе 7 сухопутных бригад, включая 3 тяжелые бронетанковые, которым необходимо обеспечить поддержку с воздуха, и ряд других военных мер [Shlapak, Johnson 2016: 16].

Наряду с этим НАТО активно привлекается для обеспечения стратегии глобального доминирования США за счет формирования собственных возможностей по проецированию силы за пределы зоны ответственности Альянса. С этой целью в последние годы уделяется серьезное внимание наращиванию морской составляющей сил НАТО. Делается акцент на повышение способности ВМС действовать в различных операционных средах, в т.ч. и в первую очередь в омывающих Россию морях — Черном, Балтийском, Баренцевом, а также в Средиземном море. Для того чтобы завуалировать антироссийскую направленность этих шагов, Альянс на различных форумах предлагает рассматривать объединенные ВМС в качестве эффективного средства для использования в операциях по кризисному урегулированию, противодействию морскому пиратству, нелегальной миграции, наркоторговле и незаконному обороту оружия. Таким образом, развитая морская составляющая позволяет Альянсу как решать задачи сдерживания, так и позиционировать себя в качестве весомого международного партнера, способного оказывать поддержку операциям под эгидой ООН, ОБСЕ или ЕС.

Страны НАТО также осуществляют ряд совместных программ, обеспечивающих повышение стратегической мобильности войск.

Европейский союз в стратегии НАТО

В подписанной 7 июля 2016 г. на саммите ЕС–НАТО совместной декларации председатели Европейского совета и Европейской комиссии и генеральный секретарь НАТО заявили: «...более сильный Европейский союз означает более сильное НАТО, а более сильное НАТО означает более сильный Европейский союз. Наши действия и наши ресурсы дополняют друг друга»¹.

В документе в числе приоритетных стратегических задач сотрудничества декларируется повышение способности сопротивляться гибридным угрозам и отрабатывать практические действия на учениях, осуществлять обмен разведывательной информацией. Планируется совершенствовать взаимодействие в операциях на море, совместно отражать угрозы в киберпространстве, укреплять военнотехнические связи.

Таким образом, впервые в рамках диалога НАТО и ЕС на официальном уровне отводится существенное внимание вопросам координации усилий в вопросах совместного противостояния гибридным угрозам, источниками которых могут быть как государства, так и другие субъекты. Нарбатывается нормативно-правовая основа сотрудничества между НАТО и ЕС в гибридных конфликтах современности, которая включает согласованную на саммите в Варшаве «стратегию НАТО в противостоянии гибридным войнам, которая должна претворяться в жизнь при координации с ЕС»².

В рамках этой стратегии США, НАТО и ЕС намерены объединить усилия своих правительств, армий и разведок под эгидой США в рамках «всеобъемлющей межведомственной, межправительственной и международной стратегии» и максимально эффективно использовать методы «политического, экономического, военного и психологического давления с учетом того, что гибридная война представляет собой использование комбинации обычных, нерегулярных и асимметричных средств в сочетании с постоянными манипуляциями полити-

¹ Совместная декларация НАТО–ЕС. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133163.htm?selectedLocale=en (accessed 10.07.2016).

² Warsaw Summit Communiqué. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm (accessed 12.07.2016).

ческим и идеологическим конфликтом». Основополагающая роль в «гибридных войнах» отводится вооруженным силам, для чего НАТО и ЕС договорились в период 2017–2018 гг. углубить координацию планов военных учений по отработке задачи противодействия гибридным угрозам.

В соответствии с стратегией НАТО организация противодействия гибридным угрозам относится в первую очередь к компетенции руководства стран – участников Альянса. В связи с этим тема «гибридных войн» применительно к особенностям каждого государства в последние годы получает все большее развитие на различных форумах в отдельных странах НАТО, например на международной конференции в Румынии. Участники отмечают, что особенностью этого вида угроз является их четкая направленность против заранее вскрытых слабых и уязвимых мест конкретной страны или отдельного региона, и предлагают выработать национальные стратегии противостояния с одновременным их согласованием со всеобъемлющей стратегией НАТО¹.

Наряду с этим в рамках координации и распределения задач по сдерживанию России Европейскому союзу отводится лидирующая роль в проецировании потенциала «мягкой силы» на постсоветское пространство. Для этой цели активно задействуются возможности Восточного партнерства (ВП), членами которого являются ЕС и 6 стран постсоветского пространства – Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина. В частности, на 7-м заседании неофициального диалога ВП в Киеве 11–12 июля 2016 г. с учетом решений саммита НАТО представители ЕС и министры иностранных дел государств-участников обсудили вопросы реализации обновленной политики Европейского соседства и пути повышения эффективности Восточного партнерства в рамках подготовки к следующему саммиту ВП, запланированному на 2017 г.² В современных условиях приоритетной задачей ВП является подрыв позиций России в государствах – членах Восточного партнерства.

Важным направлением противодействия наращиванию давления «мягкой силы» на Россию, ее союзников и партнеров должны стать скоординированные меры по созданию «мягкого барьера» против проникновения подрывных технологий, направленных на развал и разобщение. Эффективные технологии конструирования такого барьера предлагаются известными российскими политологами [Неймарк 2015; Винокуров 2016].

Выводы

В условиях провоцируемой США и НАТО новой волны обострения военно-политической обстановки в мире важно осознать растущую вероятность серьезного военного конфликта как следующего этапа развернувшегося противостояния между Россией и Западом. О реальности такой перспективы говорят многие ведущие политические деятели Запада, например глава Мюнхенской конференции В. Ишингер: «Опасность того, что эскалация может привести к военным действиям, сегодня выше, чем за последние 25 лет или, возможно, с 80-х»³.

Наращиваются попытки оказать на Россию давление более мощное, чем прежде. Восточная Европа и Прибалтика превращаются в плацдарм для баз США и НАТО.

По мнению директора Российского института стратегических исследований

¹ NATO Strategy to Defeat Enemy Forces in the Hybrid War. International Conference of Scientific Paper. Brasov, 28-30 May 2015. URL: <http://www.afahc.ro/ro/afases/2015> (accessed 12.07.2016).

² Седьмое заседание неофициального диалога Восточного партнерства. Киев. 2016. Доступ: <https://e.mail.ru/message/1467987251000000508/> (проверено 12.07.2016).

³ Вольфганг Ишингер. Интервью телеканалу NDR. Доступ: <https://news.mail.ru/politics/26218225/?frommail=1> (проверено 08.07.2016).

Леонида Решетникова, «в результате в мире создается очень опасная ситуация. Она может привести к вооруженным столкновениям, а то и к самому печальному – к войне...»¹.

Вместе с тем сама идея возвращения к военному противостоянию в Европе представляется порочной, поскольку в интересах России, США и НАТО — разрядка напряженности и установление добрососедских отношений. Об этом нужно не только говорить, но предпринимать конкретные практические меры перед лицом общих вызовов и угроз, требующих коллективных усилий для их нейтрализации.

Список литературы.

Винокуров В.В. 2016. Сетевая дипломатия в борьбе против гибридных войн. — *Дипломатическая служба*. № 1. С. 19-25.

Кучинская М.Е. 2016. *Политика НАТО по сдерживанию России*. Доступ: <http://riss.ru/analytics/32045/> (проверено 12.07.2016).

Неймарк М.А. 2015. Культура как ресурс национальной безопасности России. — *Современный мир и геополитика: сборник статей*. М.: Канон+. С. 158-175.

Shlupak D.A., Johnson M.W. 2016. Reinforcing Deterrence on NATO's Eastern Flank. War-gaming the Defense of the Baltics. — *Rand Corporation*. 16 p. URL: http://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1253.html<http://riss.ru/analytics/32045/> (accessed 12.07.2016).

Olivker O., McNerney M.J., Davis L.E. 2015. NATO Needs a Comprehensive Strategy for Russia. — *Rand Corporation*. URL: <http://www.rand.org/pubs/perspectives/PE143.html> (accessed 10.07.2016).

BARTOSH Aleksandr Aleksandrovich, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Expert of the Center for Military-Diplomatic Analysis and Estimations, League of Military Diplomats (aerintel@mail.ru)

NATO SUMMIT IN WARSAW: PRELIMINARY ANALYSIS (how the transition from virtual to real danger of military confrontation is fulfilled)

Abstract. *In the article, the author stresses that decisions of the Warsaw Summit on the further development of the strategy of deterrence and defense posture have a strongly pronounced anti-Russian character and contribute to the aggravation of international situation.*

The author considers that activation of military preparations of the Alliance based on Chicago triad formed on an appropriate mix of nuclear, conventional, and missile defense capabilities drives the world to the serious military conflict.

Moreover, the article deals with actions of the US and NATO, provocative and contradictive to all international laws to improve the nuclear potential of the US forces of forward stationing in Europe together with the close connection with the system of the US Global Missile Defense.

Keywords: *Warsaw Summit, strategy, deterrence and defense, nuclear weapons, hybrid warfare, Chicago triad, force projection, threat*

¹ Война НАТО с Россией: военные ждут отмашки политиков. 21.06.2016. Доступ: <http://riss.ru/smi/31796/> (проверено 01.07.2016).